

Ведерников Антон Вячеславович

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ КПСС В ПЕРИОД
РЕОРГАНИЗАЦИИ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ ПРИНЦИПУ (1962-1964 ГГ.)**

В статье рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия разделенных по производственно-отраслевому принципу организаций КПСС в автономных республиках, краях и областях СССР в период с ноября 1962 г. по ноябрь 1964 г. Приводятся факты, свидетельствующие о существенных недостатках сложившейся в результате реорганизации 1962-1964 гг. системы управления, а именно - трудностях во взаимодействии отраслевых (промышленных и сельскохозяйственных) партийных органов в регионах СССР. Особое внимание уделяется освещению конфликтных отношений между руководителями соответствующих отраслевых комитетов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/5.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 28-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия разделенных по производственно-отраслевому принципу организаций КПСС в автономных республиках, краях и областях СССР в период с ноября 1962 г. по ноябрь 1964 г. Приводятся факты, свидетельствующие о существенных недостатках сложившейся в результате реорганизации 1962-1964 гг. системы управления, а именно – трудностях во взаимодействии отраслевых (промышленных и сельскохозяйственных) партийных органов в регионах СССР. Особое внимание уделяется освещению конфликтных отношений между руководителями соответствующих отраслевых комитетов.

Ключевые слова и фразы: государственное управление в СССР; система регионального управления; региональные партийные органы; реорганизация; производственный принцип; история КПСС.

Ведерников Антон Вячеславович*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**anton.vedernikov@gmail.com***ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ КПСС
В ПЕРИОД РЕОРГАНИЗАЦИИ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ ПРИНЦИПУ (1962-1964 ГГ.)[©]**

В советской истории трудно найти более насыщенный различными реформами и преобразованиями этап, чем период нахождения во главе государства и партии Н. С. Хрущева (1953-1964). Одной из самых значительных и масштабных административных реформ данного периода стала реорганизация системы регионального управления СССР в 1962-1964 гг. Организационная перестройка предполагала разделение партийных, советских, а также профсоюзных и комсомольских органов по производственно-отраслевому принципу (на промышленные и сельскохозяйственные), однако ей не было суждено стать успешной, поскольку реорганизация нарушила стабильность политической системы СССР, а возникшие трудности управления способствовали скорому отстранению Н. С. Хрущева от власти и возвращению к прежнему, территориальному подходу в региональном управлении.

Многие исследователи указывают на то, что данная реорганизация была проведена «поспешно», без должной проработки возможных последствий – по сути, инициатива и форсирование ее проведения исходили непосредственно от первого секретаря [2, с. 122; 3; 11, с. 278].

В своих записках в Президиум ЦК КПСС, на заседаниях Президиума и на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС (1962 г.) Н. С. Хрущев последовательно отстаивал свою идею о разделении партийных органов «снизу доверху» по производственному принципу, по аналогии с первичными партийными организациями [12, с. 169].

Первому секретарю удалось заручиться поддержкой товарищей по партии, и в результате Пленум ЦК КПСС постановил: иметь в краевой, областной партийной организации комитет партии по руководству промышленным производством и комитет по руководству сельскохозяйственным производством, которые во всей своей деятельности руководствовались бы положениями Устава КПСС о краевых и областных парторганизациях; создать в ЦК КПСС и ЦК компартий союзных республик бюро по руководству промышленным производством и бюро по руководству сельскохозяйственным производством; укрупнить сельские районы и преобразовать их в производственные колхозно-совхозные управления; создать взамен сельских райкомов КПСС партийные комитеты производственных управлений; создать зональные (кустовые) промышленно-производственные партийные комитеты для руководства партийными организациями предприятий и строек в сельской местности [6].

Новая структура региональных партийных органов нашла отражение в соответствующем постановлении Президиума ЦК КПСС [5, д. 188, л. 169-175].

В ЦК компартий союзных республик и 9 автономных республиках были образованы по два бюро: по руководству промышленностью и строительством, а также по руководству сельским хозяйством. Руководящие соответствующими бюро органы сохраняли единство: президиумы ЦК в союзных республиках и бюро обкома – в автономных.

В целом по СССР самостоятельные краевые и областные партийные комитеты по руководству промышленностью и сельским хозяйством создавались в 5 краях и 70 областях страны. В 11 автономных республиках, одном крае и 30 областях, «в экономике которых преобладают или промышленное или сельскохозяйственное производство», управленческие структуры не менялись [Там же].

Недостатки новой структуры партийных органов проявились почти сразу же, особенно на местах – реорганизация вызвала дезорганизацию в системе управления, произошло полное смешение функций и обязанностей партийных, советских и хозяйственных органов [8, с. 503-508].

Разделенные по отраслевому принципу партийные организации, как правило, не были в состоянии самостоятельно решать значимые вопросы развития подведомственной территориальной единицы, поскольку

важное решение, например, в сфере сельского хозяйства могло нарушить интересы промышленного развития, и наоборот. По этой причине партийным комитетам зачастую приходилось работать совместно и проводить в жизнь совместные мероприятия в совершенно разнообразных областях.

К примеру, имеющий большое народнохозяйственное значение для Центрального Казахстана грандиозный канал Иртыш-Караганда стал камнем преткновения в отношениях промышленного и сельского обкомов – стороны не могли решить, к чьей компетенции относился этот объект. Решение было найдено в создании координационного центра [3, с. 122].

Такого рода события происходили по всему Союзу.

Бюро по руководству промышленностью Днепропетровского обкома КП Украины, рассмотрев вопрос «о неудовлетворительном строительстве оросительной системы трестов «Днепрострой»», приняло постановление, в котором призывало Днепропетровский сельскохозяйственный обком принять меры по улучшению работы организаций, находившихся в его подчинении, и предлагало ряд мер для оказания содействия в этом вопросе [9, д. 1090, л. 9].

Эти и многие другие факты свидетельствуют о том, что совместная деятельность отраслевых бюро плохо координировалась. Поскольку наряду с бюро по руководству промышленностью и бюро по руководству сельским хозяйством при ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах и райкомах партии сохранялось и бюро по общим вопросам, то встречалась практика, когда на общих бюро рассматривались многие актуальные вопросы народнохозяйственного развития, минуя специализированные отраслевые бюро.

Например, сельскохозяйственное бюро ЦК КП Молдавской ССР за два года не внесло в президиум ни единого существенного вопроса. В Мордовском обкоме КПСС лишь пятая часть всех вопросов в сфере сельскохозяйственного производства поступала на рассмотрение бюро по сельскому хозяйству, предварительно они рассматривались на заседании общего бюро. Такая же обстановка наблюдалась в Удмуртии. За недостаточную активность центральные власти критиковали сельские партийные организации Чечено-Ингушской АССР, Бурятии, Мордовии, Чувашии, Марийской АССР. Как сообщал отдел партийных органов ЦК КПСС по сельскому хозяйству РСФСР, недостатки в организации работы бюро по руководству сельским хозяйством объяснялись «известной недооценкой этих новых органов у некоторых работников обкомов КПСС» [10, д. 239, л. 78-79].

Однако имеются и противоположные примеры. В некоторых обкомах партии, в частности – Дагестанском высказывались за то, чтобы бюро по руководству сельским хозяйством были превращены в орган, который имел бы право принимать решения по всем текущим вопросам сельскохозяйственного производства, а общее бюро обкома занималось бы рассмотрением проблемных вопросов, связанных с дальнейшим развитием сельского хозяйства республики [Там же, л. 73-79].

Неоднократно были отмечены случаи, когда отраслевые бюро, вопреки служебным инструкциям, брали на себя часть функций облисполкомов, советов министров республик и т.д. [9, д. 684, л. 55; 10, д. 239, л. 77-78]. Если до реорганизации деятельность парторганизаций в значительной степени носила характер общественно-организаторской, то теперь сфера их компетенции заметно расширилась, включив вопросы повышения экономической эффективности подведомственных хозяйствующих субъектов.

Разделение партийных органов на промышленные и сельскохозяйственные на том или ином территориальном уровне происходило в соответствии с объемом валовой продукции (т.н. «вал»), выпускаемой данной территориальной единицей. Трудность заключалась в том, что не всегда представлялось возможным четко определить отраслевую принадлежность того или иного предприятия народного хозяйства – особенно это касалось предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье.

Таким образом, во взаимодействии разделенных по отраслевому принципу партийных органов зачастую наблюдались параллелизм в работе и слабая координация, в результате чего страдал производственный процесс. Часто разделенным парткомам и отраслевым бюро приходилось изыскивать способы совместной работы, поскольку собственноразделяющий их принцип был искусственным.

В новых условиях на партийные органы были возложены прежде не свойственные им функции по управлению производством, во многом перекликающиеся с работой советов народного хозяйства, что оказывало непосредственное негативное влияние на процесс управления регионами.

Между отраслевыми партийными органами в некоторых регионах возникали конфликтные ситуации по вопросам использования ресурсной и технологической базы региона.

К примеру, первый секретарь Пензенского промышленного обкома КПСС Б. А. Маткин в своем письме секретарю сельского обкома фактически обвинял последнего в нарушении прежних договоренностей по поводу совместного пользования автохозяйством области [8, с. 517-518].

Похожую ситуацию описывал и М. С. Горбачев в своих воспоминаниях о своей партийной работе в Ставропольском крае: «На опыте края я видел, насколько искусственным являлось это разделение, какую дезорганизацию, склоки и дразги оно рождало. <...> Мне, например, приходилось наблюдать драчку, которая постоянно шла между первым секретарем сельского крайкома Кулаковым и первым секретарем промышленного крайкома Н. В. Босенко. Со стороны, глядя на это чуть ли не ежедневное «неретягивание каната», взаимную слежку и конкуренцию, можно было подумать, что они никогда не работали вместе, а всю жизнь были ярыми противниками» [1, с. 96].

В работах некоторых исследователей встречается любопытный тезис о том, что реорганизация 1962-1964 гг. якобы привела к возникновению настолько непреодолимых, глубинных противоречий между промышленными

и сельскими парторганизациями, что создавала предпосылки для разделения КПСС на две партии – соответственно рабочую и крестьянскую [4, с. 56-57]. С такой позицией трудно согласиться, поскольку, с нашей точки зрения, не следует недооценивать устойчивость и прочность сложившейся на тот момент советской политической системы: несмотря на довольно значительный масштаб вызванной «административными перетрясками» дезорганизации в партийно-государственном аппарате, раскол такой монолитной и громоздкой структуры как КПСС представляется почти невозможным. Доказательством тому служит и наметившаяся к середине 1964 г. консолидация политических интересов партийных и государственных функционеров в стремлении к скорейшему отстранению Н. С. Хрущева от власти.

Подводя итоги рассмотрению взаимодействия региональных партийных органов СССР в 1962-1964 гг., отметим, что в результате реорганизации партийно-государственного аппарата по производственному принципу лишь немногие ее первоначальные цели были достигнуты, следовательно, эта мера руководства партии была безуспешной. Перестройка партийных органов привела к дестабилизации политической системы СССР и снижению общей эффективности управления. Предпринятая реорганизация продемонстрировала несостоятельность попыток реформирования системы государственного управления мерами сугубо организационного порядка.

Список литературы

1. Горбачев М. С. Жизнь и реформы: в 2-х т. М.: Новости, 1995. Кн. 1. 596 с.
2. Денисов Ю. П. Аграрная политика Н. Хрущева: итоги и уроки // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 115-122.
3. Ихсанов К. Ленинские принципы соотношения экономики и политики в теории и практике КПСС в условиях строительства коммунизма (1964-1967 гг.): дисс. ... к.и.н. М., 1968. 287 с.
4. Мохов В. П. Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.). Пермь: ПГТУ, 1998. 256 с.
5. О реорганизации руководящих партийных органов в областях, краях, автономных и союзных республиках: Постановление Президиума ЦК КПСС от 20 декабря 1962 г. // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 16.
6. Пленум Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза, 19-23 ноября 1962 года: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. 608 с.
7. Пыжиков А. В. О некоторых аспектах перестройки партийно-советских органов по производственному принципу (1962-1964 гг.). М.: Ин-т молодежи, 1999. 26 с.
8. Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Федер. арх. агентство, Гос. архив Рос. Федерации, Рос. гос. архив новейшей истории, Рос. гос. арх. соц.-полит. истории и др.; сост.: О. В. Хлевнюк и др. М.: РОССПЭН, 2009. 763 с.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 94.
10. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 14.
11. Сукиасян М. А. Власть и управление в России: диалектика традиций и инноваций в теории и практике государственного строительства. М.: Изд-во РАГС, 1996. 374 с.
12. Хрущев Н. С. О перестройке партийного руководства промышленностью и сельским хозяйством // Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 7. 495 с.

INTERACTION OF REGIONAL PARTY BODIES OF THE CPSU IN PERIOD OF REORGANIZATION ACCORDING TO PRODUCTION PRINCIPLE (1962-1964)

Vedernikov Anton Vyacheslavovich
Lomonosov Moscow State University
anton.vedernikov@gmail.com

The article considers some aspects of the interaction of the CPSU organizations divided according to production-sectoral principle in the autonomous republics, territories and regions of the USSR during the period from November 1962 till November 1964. The facts that are the evidence of the significant deficiencies of the administration system created by the reorganization of 1962-1964, namely the difficulties of the interaction of sectoral (industrial and agricultural) party bodies in the regions of the USSR, are presented. Particular attention is paid to the coverage of conflict relations between the heads of relevant sectoral committees.

Key words and phrases: state administration in the USSR; system of regional administration; regional party bodies; reorganization; production principle; history of the CPSU.